

На следующий день Лэ Ся пришел в школу, как обычно. После хороших дел, совершенных накануне, у него были ясные мысли и хорошее настроение. У раздевалки, ожидая на своих местах, бездельничал Паркер. Как бы то ни было, кто бы ни пришел первым, они всегда ждали друг друга. — Привет, Питер. — Лэ Ся похлопал Паркера по плечу. — Откуда у тебя такие старомодные очки? Хотел подчеркнуть образ талантливого студента? Паркер обычно носит контактные линзы, но сегодня он надел старые черные очки в ретро-стиле. — Как высокоэффективный студент, у меня великолепный стиль. Разве мне нужны очки, чтобы выделиться? — Паркер слегка пожал плечами. После того как Лэ Ся собрал вещи, они вместе вошли в класс и уселись на соседние места, один впереди, другой сзади. — Да, ты действительно лучший ученик, номер один в своем классе, нет, даже всего Midtown High School вместе взятого недостаточно для тебя. Паркер уверенно улыбнулся. — Это неизбежно. — Вам, ребята, действительно нравится так хвастаться собой? — прервал их разговор голос рядом. Паркер неожиданно вздрогнул, он не слишком хорошо знал этот голос. Лэ Ся тоже обернулся и впервые посмотрел на сидящую рядом девушку, которая заговорила. Гвен Стейси, красивая блондинка в рубашке и пуловере, с короткой юбкой и ботинками, открывающими ее большие белые ноги, была объектом влюбленности как Паркера, так и Лэ Ся. Гвен выглядела очень мило, но она не была робкой. Увидев, что Лэ Ся и Паркер смотрят на нее, она встретила их с щедрой улыбкой. — Привет, я Гвен Стейси. Паркер вдруг растерялся. — А, я знаю, я Питер Паркер. — Лэ Ся, — Лэ Ся кивнул Гвен. — Рад знакомству, — Гвен любезно ответила. — Рад знакомству, — повторили они вдвоем. Лэ Ся приподнял уголки губ. — Моей однокласснице понадобилось всего четыре года, чтобы встретить нас, чего тут веселого? — Исправлюсь, — сказала Гвен вежливо. — Студент Паркер — лишь второй в классе, не первый. Паркер немного огорчился. Даже если она девушка, не стоит так унижать чужую гордость. — Я второй? Ты уверена? Гвен кивнула. — Да, поверь мне. — Тогда кто первый? Лэ Ся невольно выпятил грудь и провел руками по волосам. — Похоже, что как бы ни скрывались талантливые люди, их сияние все равно невозможно скрыть. Пора снова познакомиться с первым в нашем классе... — В общем, это не ты, — Гвен весело улыбнулась. — Разве не так, Ся? Я раньше думала, что ты просто молчаливый китайский одноклассник, и не собиралась тебя обидеть. Вы, китайцы, действительно менее разговорчивы. — Но я не ожидал, что у тебя все же есть чувство юмора. К тому же, вчера я не пошел на физкультуру. Слышал, ты "убрал" молнию? Лэ Ся поднял руки в знак того, что не собирается брать на себя вину. — Сестричка, даже если ты красивая, не говори ерунды. Мы с Лао Ю обычные сыграли в баскетбол один на один. Не стоит говорить о "уборке". То, что случилось с ним, произошло так же, как и со мной. Гвен Стейси прикрыла рот рукой и рассмеялась. — Лао Ю? Какое странное имя. Так вы, ребята, тащили баскетбол, ты выиграл? — Конечно, — Лэ Ся нажал губы в сожалении. — Жаль, что ты не увидела, знаешь, что пропустила? Это было великолепное представление, которое можно сравнить с топ-10 хедлайнеров НБА за год! — Действительно жаль. — Видя, как Лэ Ся хвастается, Гвен кивнула. — Так, вы подумали, в какой университет будете подавать документы? В Университет Дьюка или в эти великие баскетбольные школы? Лэ Ся немного подумал. — Я еще не рассматривал этот вопрос, но не хочу покидать Нью-Йорк для учебы. Университет Дьюка находится в Северной Каролине, а Лос-Анджелес слишком далеко. — Почему ты должен оставаться в Нью-Йорке? Ты прожил здесь почти 20 лет, тебе не слишком скучно? — Гвен спросила, наклонив голову. — Почему вы остаетесь здесь? — Лэ Ся почесал затылок. Ведь это основная арена Marvel, и битва за Нью-Йорк начнется через несколько лет. Как святой, защищающий Землю, я должен отправиться в Северную Каролину или Калифорнию, чтобы смотреть телевизор и болеть за Мстителей? — Ради идеалов! — Лэ Ся кивнул. — Да, ради идеалов. Я родился здесь, вырос здесь, и строить и защищать это место — моя идеальная цель. — Твои идеалы действительно высоки, — Гвен поджала губы. Она поняла, что все еще знает слишком мало о китайцах. Китайцы действительно любят так хвастаться без подготовки? — Все в порядке, хе-хе. — Ха-ха... Лэ Ся, закончив разговор, совершенно не заметил, что снова невольно обобщил китайское сообщество. Раньше, из-за своей застенчивости, он всегда был timid и

стеснительным перед Гвен и почти не говорил в одном классе почти четыре года. Но, как и Паркер, он воспринимал Гвен как богиню и тайно влюблялся в нее. Однако Лэ Ся, который переместился во времени, отличается от прежнего. Как может человек, предзнаменованный на великие дела, тайно любить маленькую девочку? Конечно, он хочет завоевать ее с помощью своего выдающегося характера. Паркер за ним смотрел на Лэ Ся и Гвен с пустым лицом, но сам не мог вклиниться в разговор. Мы договорились тайно влюбляться вместе, а ты обрываешь мою дружбу, просто влюбляясь в себя. Паркер почувствовал легкую грусть в сердце, опустил голову и начал рисовать что-то на тетради. — Что это? — Лэ Ся, закончив говорить с Гвен, наклонился и увидел, что Паркер нарисовал на тетради какой-то призрачный символ, спросил с любопытством. — Ничего, — Паркер, заметив это, содрал листок из тетради, смял его и бросил в сторону. — Загадочно, — блеск в глазах Лэ Ся промелькнул, но он ничего не сказал. Он повернулся, чтобы подготовить книги к уроку, но перед ним внезапно стало темно. Лэ Ся поднял взгляд и увидел Тома, стоящего перед ним, как железный угол. У этого парня был свирепый вид, и даже когда он стоял рядом и не говорил, он производил довольно угнетающее впечатление. — В чем дело? — увидев Тома, Лэ Ся скрестил руки и облокотился на стол за собой. Он уже победил двух хулиганов с ножами и пистолетами, и теперь он полностью пренебрегал Томом и подобными. Будь то один на один или в группе, его совсем не страшило. — Эй, ты, что делаешь? — Паркер встал позади, решительно встал на сторону Лэ Ся. Гвен, стоящая рядом, также озабоченно встала. — Лэйн, это школьный двор, ты должен хорошо подумать, прежде чем что-то делать. Увидев, как Лэ Ся не боится, а Паркер и Гвен крепко его поддерживают, Том вдруг почувствовал, что потерпел крах в жизни. Неужели я не могу ничего добиться, кроме как драться? Сделав глубокий вдох, Том посмотрел на Лэ Ся серьезно, его глаза были полны искренности. — Я хочу сыграть в баскетбол.